

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

ВЗРЫВНОЙ ХАРАКТЕР

СИЛЫ
СПЕЦИАЛЬНЫХ
ОПЕРАЦИЙ

Силы специальных операций

Сергей Зверев

Взрывной характер

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зверев С. И.

Взрывной характер / С. И. Зверев — «Эксмо», 2016 — (Силы специальных операций)

ISBN 978-5-699-86458-4

Украинские олигархи недовольны политикой своего президента. Они планируют свергнуть его, причем намерены сделать это руками российских спецназовцев. Вербовка исполнителей поручена «обиженному на Россию» бывшему капитану внешней разведки Речнику. Он делает ставку на своего сослуживца, офицера спецназа ГРУ с позывным Демон. Но тот не собирается нарушать данную России присягу. Тогда Речник начинает настоящую охоту за Демоном и его товарищами. В ход идут самые грязные способы: преследование, грубый шантаж, похищение близких. Чтобы дать отпор врагу, ветеранам приходится вспомнить свое боевое прошлое.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86458-4

© Зверев С. И., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Сослуживец	10
Глава 2. Гурманы ощущений	14
Глава 3. На ночной дороге	16
Глава 4. Второй клиент	19
Глава 5. Возвращение из отпуска	22
Глава 6. Голос	25
Глава 7. Полоса неудач	27
Глава 8. Расследование	30
Глава 9. Ряженые	34
Глава 10. Первый рабочий день	38
Глава 11. Охота на охотников	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Зверев

Взрывной характер

© Чебан А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Пролог

Болгария. Черное море. Яхта «Ариадна». Конец июля 2015 года

Был поздний вечер. Море, напитавшее за день солнечное тепло, устало плескалось о борт белоснежной яхты «Ариадна». В небе зажглись первые звезды, и берег, усыпанный огнями курортного города, с россыпью их отражений в воде, теперь казался его продолжением. Яхта медленно дрейфовала. Еще днем, укрываясь от жары, по винтовой лестнице, идущей вдоль стены, облицованной листовым серебром, на среднюю палубу спустились вслед за владельцем этой красавицы шестеро мужчин. Один – высокий и стройный лет сорока, второй – коротышка с одутловатым лицом, третий – убеленный сединой старец. Всех их, разных по возрасту и непохожих друг на друга, объединяли огромные деньги. Каждый имел заводы, фабрики, рудники, шахты или порты... Общей у них была и страна – Украина. Задержавшись лишь на некоторое время у дверей, закрытых на электронный замок, запрограммированный на отпечатки пальцев хозяина, они оказались в гигантской каюте, половину которой занимал бассейн. У накрытого стола на шесть персон стоял стюард в красном френче и синих брюках. За его спиной виднелись дубовые двери в сауну. Окон, которые язык не поворачивался назвать иллюминаторами, сейчас видно не было из-за тяжелых штор цвета изумруда с замысловатым рисунком. Те, кто успел разглядеть яхту снаружи, знали: размерами и формой они напоминали гигантский параллелограмм. Со слов хозяина яхты, установленное на них стекло имело толщину в сорок миллиметров и выдерживало попадание пули крупнокалиберного пулемета. Чуть выше карниза располагалась телевизионная панель. На ней застыло изображение части письменного стола и спинки кожаного кресла на фоне шкафа, забитого книгами. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: люди пришли сюда не только для того, чтобы отужинать и попариться в сауне. Все говорило о том, что намечался серьезный разговор. С того времени никто не поднялся наверх. Скванность и настороженность, которая была за обеденным столом, постепенно прошла. Немного выпив, посидев в парной и искупавшись в бассейне, они поначалу осторожно стали обсуждать волнующие каждого вопросы. Вскоре к ним присоединился и возникший на экране седой мужчина. Одетый в футболку и шорты, он уселся в кресло и снял с головы кепку с длинным козырьком.

– Андрей Николаевич, ты, никак, с теннисного корта пришел? – обрадовался появлению на экране седого хозяин яхты.

– Вы, я смотрю, тоже время даром не теряете, – усмехнулся Андрей Николаевич. – Надеюсь, в этот раз без девочек?

– А разве в прошлый раз они были? – удивленно вскинул брови самый молодой на вид мужчина.

– Ты чего не приехал? – спросил хозяин яхты.

– Я сейчас на Кипре, и завтра у меня деловая встреча. – Андрей Николаевич приблизил свое лицо к экрану стоящего перед ним монитора, и его глаза заняли почти всю телевизионную панель. – А где Расюк?

– Расюк в сауне, – махнул рукой на дверь хозяин яхты.

– Они с Демченко все не угомонятся, – добавил кто-то.

– Фархад! – откинулся на спинку кресла седой. – А ничего, что мы через Интернет разговор вести будем?

– Не вдавался в подробности, но мои специалисты сказали, чтобы мы не беспокоились, – успокоил хозяин яхты, которого назвали Фархадом. – Ты, кстати, выполнил их инструкции?

– Да, – кивнул Андрей Николаевич. – Компьютер новый, со всеми антивирусными программами и включен только сегодня.

– Хорошо...

– Не вижу Марейко, – продолжал перечислять Андрей Николаевич.

– Марейко вместо себя прислал представителя. – Фархад показал рукой на сидящего в углу дивана худощавого мужчину в очках. Он единственный был в рубашке и брюках, в которых ему было, кажется, не совсем комфортно. – Зовут Михаил, – добавил Фархад, представляя очкарика.

– Может, объяснишь, пока эти два охламона кости греют, в чем суть проблемы? – спросил Андрей Николаевич.

– Объясню, – охотно согласился Фархад. – Только сначала ответь: тебе нравится, как обстоят дела на Украине?

– Даже не знаю, – пожал плечами Андрей Николаевич, отчего стало ясно, что этот вопрос застал его врасплох. – В целом пока я чувствую себя достаточно комфортно. Предприятия работают, приносят доход. Одно не нравится – власти пытаются выдавить нас из политики.

– Вот! – оживился Фархад. – Петро сам такой же. А выдавит из политики, выдавит и из бизнеса...

– Я давно предлагал создать свою партию, – начал было Андрей Николаевич, но ему не дал договорить Димчук, самый старый по возрасту, тяжеловес украинского бизнеса:

– Партию, которую тут же в народе обзовут «олигархической»? – насупил он брови. – Или забыл, под каким девизом народ на Майдан выгоняли?

– Тогда, например, «Союз промышленников», – робко предложил Михаил и тут же стусевался: – Это предложил мой шеф.

– Глупости все это, – поморщился Фархад. – Убирать Петра от власти надо...

– Иначе новый передел собственности нас без штанов оставит, – задумчиво скребя пальцами волосатую грудь, проговорил, глядя в воду бассейна, Мильчук.

– И не только. – Бритый наголо мужчина с черной окладистой бородкой встал, заново обмотал вокруг бедер начавшую сползать простынь, взял из вазы, стоящей на столе, яблоко. – Можно и головы лишиться.

– Что-то ты, Дмитрий Сергеевич, перспективы страшные рисуешь, – недоверчиво скопился на него Мильчук.

– Это еще радужные. – Мужчина, которого назвали Дмитрием Сергеевичем, подкинул на руке яблоко, словно взвешивая. – Пока мы тут с тобой в баньке паримся, американские корпорации вовсю делят между собой нашу промышленность, порты, сельхозугодья...

– Не могу поверить, – покачал головой Мильчук. – Они ведь нам помогают. Сколько денег дают, оружие. Их военные колорадов бьют...

– Вот ты сам на свой вопрос и ответил. – Дмитрий Сергеевич неожиданно бросил яблоко в бассейн.

– Растолкуй, – попросил Мильчук, наблюдая за тем, как поднявший брызги плод упал в воду.

– Война нужна, чтобы украинцев меньше было. У меня «уши» в СБУ. Случайно узнали, планируется на две трети снизить численность населения державы. Это новый вид захвата территорий.

– Это русская пропаганда, – неожиданно изрек Мильчук.

– Источник надежный, – стоял на своем Дмитрий Сергеевич, задумчиво глядя на плывущее в воде яблоко. – Я его завел, чтобы бизнес подстраховать.

– Может, много платишь, вот он и привирает? – насмешливо предположил Мильчук.

– Мне тоже что-то не особо в это верить хочется, – неожиданно напомнил о себе Андрей Николаевич с экрана телевизионной панели.

– Оглянитесь вокруг! – взмолился Дмитрий Сергеевич. – Они весь мир под себя подмяли. Явценюк, Ярезько с командой грузин и прибалтов – это рейдеры Америки! Украина останется

только на карте, но по факту исчезнет. Все наше богатство, включая твой еще пока порт, станет собственностью хлопцев из-за океана.

Из парной раздался демонический хохот.

– Они что, анекдоты там травят? – усмехнулся Мильчук.

– Ты не отвлекайся, – предостерег Фархад.

– Так чего вы хотите? – захолопал тот глазами.

– Тебе приходилось власть в стране менять? – Дмитрий Сергеевич замер в ожидании ответа.

– Странный вопрос, – начал было Мильчук. Но Фархад вытянул в его направлении руку, давая понять, чтобы замолчал, и проговорил:

– Майдан не наших рук дело.

– Разве мы мало вложились? – обиженно надул губы Мильчук.

– Там всем только казалось, что мы историю делаем, – вновь вмешался в разговор Дмитрий Сергеевич. – На самом деле толпой умело управляли из американского посольства. В нем специалистов было больше, чем семечек в огурце. Явценюк едва успевал туда за указаниями и за деньгами бегать... А какая подготовка была? Сколько наших хлопцев через лагерь в Польше и Прибалтике прошло? Революция – это целая наука.

– С Америкой договариваться надо, – неожиданно изрек Мильчук.

Наблюдавшие за разговором гости хором разочарованно вздохнули.

– Ты предлагаешь к ним обратиться? – изумился Дмитрий Сергеевич.

– Действительно, – с задумчивым видом уставился в экран, Мильчук, – глупо все получилось.

– И не говори, – согласился с ним Дмитрий Сергеевич. – Они уже наши с тобой активы давно своими считают.

– Сами себя в рабство отдаем, – с горечью в голосе продолжал Мильчук.

– Возглавить восстание может Ярош, а вот организовать все по науке – это некому... С трибун все горазды кричать. А ты пойдешь, рассчитаешь все.

– Нам нужны инструкторы, – догадался Мельчук. – Какие в американском посольстве во время Майдана сидели...

– Я вот что тебе скажу: таких специалистов еще и в России готовят, – ошарашил Фархад. – Только там они используются в случае войны.

Дверь парной распахнулась, и в зал вместе с паром ввалились раскрасневшиеся Расюк с Демчуком.

– Ну, чего надумали? – кутаясь в простыню, спросил Расюк.

– Пока ничего, – признался Фархад.

– Смотрите, страну по кусочкам разберут, – с назиданием произнес Расюк, наполняя бокал пивом. – Они уже даже определили, что оставят только треть населения.

– А остальных куда?

– А зачем война на юго-востоке? – Расюк задержал наполненный пивом стакан у рта. – Кого-то убьют, кто-то убежит в Россию или Польшу, остальные с голоду вымрут. Вот тебе свободная территория с заводами, фабриками, полями и садами. Завезут сюда из своей Америки негров, и будет уже это не страна, а штат...

– Что я тебе говорил! – Довольный тем, что олигарх почти слово в слово повторил сказанное им пять минут назад, Дмитрий Сергеевич победно посмотрел на Мильчука.

– Но нам Америку не свалить, – снова захолопал тот глазами.

– И не надо. – Расюк отпил пива. – Они как были, так и будут, от них никуда не денешься. Нам в той трети нужно остаться.

– Как это? – удивленно спросил Мильчук.

– А для этого просто надо убрать Петро! – безапелляционно выпалил Расюк и грохнул доньшком опустошенного стакана по столу. – Заодно с ним и Явценюка. Потом устроить небольшую бузу и навязать американцам своего кандидата.

– Смело, но одним махом. – Фархад обрадовался, что не ему пришлось подводить итог сказанному за этот день, и с благодарностью посмотрел на Расюка. – Может, у тебя и люди для этого имеются, или ты знаешь, где их взять?

– А как же? – вскинул брови Расюк. – У меня начальник службы безопасности – бывший капитан ГРУ москалей. Что это за организация, думаю, объяснять не надо. Уволился, когда окончательно СНГ похоронили. Он лично знаком со многими офицерами. Некоторые уже ушли в запас, часть проживает в Москве. Если грамотно подойти к этому вопросу, можно склонить их на нашу сторону. Кто откажется помочь братскому народу скинуть бандеровскую сволочь? У них ведь руки чешутся. Сколько на юго-восток отставников приезжает из России?

– Я думаю, и в руководстве России этот вопрос обсуждался, – заметил Фархад.

– Кто возьмется? – тихо спросил Мильчук.

– Возьмусь я, а вот деньги...

– С деньгами проблем не будет, – заверил Фархад и обвел всех взглядом. – Договорились?

Глава 1. Сослуживец

Василий Демьянов вышел из офиса туристической компании в мрачном настроении. Он обернулся и еще раз посмотрел на козырек над входом, по фронтону которого огромными буквами было написано: «Глобус тур». Это был второй адрес, где он не смог купить путевки. И дело вовсе не в том, что они были дорогими или попросту отсутствовали. Подполковнику сил специальных операций Демьянову, с позывным Демон, как и его коллегам, мягко говоря, было рекомендовано не покидать Россию без служебной необходимости, а эти турагентства работали с зарубежными операторами или вовсе, как это, исключительно с Финляндией.

– Куда теперь? – тихо спросила Перова.

– Поедем дальше, – разведя руками, вздохнул Демон.

Перова поправила пальчиком огромные очки, заправила за ухо прядь русых волос и в который раз спросила:

– Может, все-таки на машине?

– Давай на машине, – сдался он и без энтузиазма добавил: – Даже романтичнее.

На самом деле Демон не горел желанием провести за рулем несколько суток. С возрастом он заметно обленился. Если такое путешествие каких-то десять лет назад вызвало бы у него восторг, то теперь хотелось просто спокойно полежать на полке купейного вагона с книжкой в руках или подремать в кресле авиалайнера.

Он повернул ключ в замке зажигания и посмотрел на Перову. Девушка возилась с ремнем безопасности. Она сильнее, чем надо, тянула его из катушки, отчего он стопорился.

– Плавно тяни, – с назиданием сказал Демон.

– Я и так медленно его тяну, – недоумевала Перова.

Демон включил левый поворот и отъехал от бордюра. Странно, но тот же маневр повторила насторожившая его еще с утра машина. Зеленый «Рено» с мятым правым подкрылком проехал следом несколько поворотов и встал у турагентства.

– Никак автоподставщики, – предположил он вслух.

– Что ты сказал? – спросила Перова и наконец щелкнула замком ремня безопасности.

– Мысли вслух, – уклончиво бросил он и снова посмотрел в зеркало заднего вида.

Подозрительная машина шла вслед за «Тойотой», пристроившейся за Демоном. При перестроении Демон разглядел в ней лишь водителя, но это ни о чем не говорило. Где-то рядом могли ехать и поделщики.

Этот вид криминального бизнеса уже давно, казалось, сошел на нет, однако то и дело появлялись сообщения о задержании очередной банды. Злоумышленники выбирали дорогую иномарку, некоторое время наблюдали за ней, а потом создавали на уже битой машине аварийную ситуацию. Как правило, до этого наносили на корпусе машины жертвы царапины наждачной бумагой, а наиболее ушлые умудрялись оставить и следы краски своей машины. Попробуй докажи потом, что ты их не задевал, а звук удара был результатом попадания в кузов брошенной злоумышленниками через окно картошки. Машина у Демона что надо. Надежный и мощный «Ленд Крузер» лишь год назад сошел с конвейера. Черный, с никелированными ручками и хромированным «кенгурятником», в потоке машин он походил на ротвейлера. Такой же большой, лощеный, сильный и знающий себе цену, он, когда нужно было хозяину, мог стать взрывным и резвым.

Демон повернул руль вправо и надавил на педаль тормоза.

– Почему встал? – удивилась Перова и стала крутить головой, по-видимому решив, что он увидел еще одно турагентство.

– Проверю заднее колесо, – соврал Демон и вышел из машины.

«Рено» проехала мимо. На всякий случай Демон обошел машину, внимательно осматривая корпус. Ничего подозрительного. «Совпадение?» – подумал он, усаживаясь за руль. Все сомнения развеялись, когда после следующего перекрестка в поле зрения зеркала заднего вида попал все тот же «Рено».

– Странно, – пробормотал он и утопил педаль подачи топлива в пол.

– Что-то не так? – с тревогой посмотрела на него Перова.

– Все так, – кивнул Демон, быстро перестроился, занял левую полосу и перед следующим перекрестком под недовольные сигналы попутных машин совершил опасный маневр, уходя влево.

– За нами кто-то гонится?

– Нет, – заверил он девушку.

«Рено» повторил маневр, и Демона охватила тревога. «Идет как привязанный».

Он восстановил в голове план этой части города – по всему выходило, что справа сейчас будет заправка, – и, плавно повернув на бетонную площадку, остановился. «Рено» и здесь заехал следом, однако, прокатившись мимо колонок, снова вырулил на дорогу и смешался с потоком машин. Демон сдал назад, объехал колонки и встал у забора.

– Сиди здесь, – приказал он Перовой и отстегнул ремень. – Я сейчас приду.

Демон уже был уверен: «Рено» стоит где-то недалеко от выезда и поджидает его.

Между тротуаром и дорогой росли деревья и кустарник. Демон направился вдоль улицы. Пройдя новостройку, увидел наконец и злополучную машину, но внутри никого не было. Вдруг он ощутил приближение сзади человека и, резко развернувшись, в буквальном смысле налетел на него грудью. Столкнувшись с препятствием, рослый мужчина на мгновение растерялся, а Демон, уже готовый отправить его в нокаут, удивленно замер на месте:

– Ты?!

– А я думаю: когда просчитает? – проговорил Речник охрипшим от волнения голосом и расплылся в улыбке.

Демону не понравился его взгляд. В их глубине был затаенный страх от встречи, неумело прикрытый радостной улыбкой, больше похожей на гримасу клоуна. Но это длилось секунды. Возникшая неприязнь пропала вместе с замешательством, но оставила в душе неприятный осадок.

– Я тебя еще перед «Глобусом» срисовал, – признался Демон, разглядывая бывшего сослуживца.

Особой симпатии к Сергею Речниченко с позывным Речник он никогда не испытывал. Впрочем, как и остальные офицеры группы. Он был, что говорится, почти всегда не в настроении. Без особого энтузиазма соглашался с коллективом отметить то или иное событие и держался немного обособленно. Складывалось впечатление, будто он чем-то обижен на всех, а в спецназе так нельзя. Его настроение тревожило не только руководство, но и психологов, у которых он задерживался дольше остальных. Постепенно, потеряв всякую надежду наладить более тесный контакт, его перестали замечать и офицеры группы. Возможно, это послужило первым толчком к решению Речника уйти из ГРУ. Когда начались командировки в Чечню, он и вовсе сник. Закончив военное училище и попав в спецназ в последний год существования Советского Союза, Речниченко стал чувствовать себя не в своей тарелке. Его можно было понять. Чужая страна, чужая армия и как бы братский, но в то же время чужой народ. Постепенно и руководство стало использовать его с осторожностью, а в отдельных случаях появились даже элементы некой дискриминации. Так, например, его сначала под разными предлогами перестали допускать на секретные лекции и тренировки, а потом в открытую объявили о переводе обыкновенным статистом. С этой должности он и уволился, не дослужив до льготной пенсии каких-то шесть месяцев. Последний раз Демон видел его через год после расформирования группы. Располневший Речник приезжал в Москву по делам. Как оказалось, на родине

он устроился в охрану к какому-то воротиле и существовал вполне безбедно. Демон тогда даже пригласил его к себе домой...

– Ты зачем мне нервы трепал? – символически приобнял он бывшего сослуживца.

– Просто интересно стало: потерял форму или все еще воюешь?

– Ты же знаешь, я давно уволился, – соврал Демон, отчего-то решив не говорить, что вновь служит, только инструктором. – А тебя принял за автоподставщика.

– Понятно. – Речник оглянулся по сторонам и спросил: – Ты где машину оставил?

– На заправке.

– Может, посидим где-нибудь?

– Я тороплюсь. – Демон посмотрел на часы. – С другой стороны, ты на меня половину дня потратил, даже неудобно отказывать.

– Если у тебя дела, то не обязательно сегодня. – Речник почесал пальцем висок. – Я в Москве неделю пробуду.

– Поехали ко мне! – неожиданно предложил Демон.

– Значит, вы теперь на Украине живете? – спросила Перова, ставя перед Речником тарелку с борщом.

– Я бы так не сказал, – с грустью произнес он, беря ложку. – Скорее существую.

– Чего так? – удивился Демон. – Насколько я помню, ты неплохо там устроился у какого-то олигарха.

– Работаю, – уклончиво ответил Речник. – Получаю прилично. Но у меня и семья немаленькая. Кроме жены и троих детей, еще две сестры, мать с отцом, а пенсии там смешные. Если бы не бизнес, пришлось бы зубы на полку положить.

– И какой у тебя бизнес? – выжидающе уставился на Речника Демон.

– Не у меня, а у сестры. Из Польши возит тряпки и продает, а я «крышу».

– Здесь как оказался?

– Шеф сюда приехал, а я с ним...

– Где остановился?

– Уже сегодня уезжаем, – отмахнулся Речник и налег на борщ.

– А машина откуда? – поинтересовался Демон, когда гость отодвинул от себя тарелку.

– У меня здесь друзей валом, по доверенности один дал.

– Меня зачем искал? – напрямую спросил Демон.

– Просто, – ответил Речник и взял со стола салфетку.

– Почему следил? Почему сразу не подошел?

– Хотел потрепать тебе нервы, – признался Речник.

– Детство! – фыркнул Демон. – Не подумал, что мне в голову могло прийти?

– Извини, – виновато проговорил Речник и, покосившись на Перову, возившуюся у плиты, тихо добавил: – Я тебя еще зачем хотел увидеть? Работа у меня для тебя есть...

– В каком смысле? – насторожился Демон. – Случайно, не московских конкурентов твоего олигарха «мочить»? Тогда мне понятно, зачем ты проверял, в какой я форме.

– Да ты что! – воскликнул Речник и вновь покосился на Перову. – Говорю же, просто разыграть решил. А твои способности мне известны.

– Времени много прошло, – с грустью произнес Демон, уверенный в том, что не согласится ни на какие его условия. Да и невозможно это.

– И что? – между тем наседавал Речник. – Мастерство не пропьешь!

– Говори, – кивнул Демон, которому изрядно надоел этот разговор.

– У моего начальника потребность в надежных людях, – признался Речник.

– Ты мне сейчас, случайно, не на Украину поехать предлагаешь?

– А что тут такого? Тебе хорошо платить будут, даже по российским меркам.

– Ты забыл, кто я? – возмутился Демон. – Сейчас, когда вся Украина бредит российским спецназом на юго-востоке, туда подполковнику ГРУ в самый раз отправиться.

– Ты разве подполковником уволился? – Речник замер в ожидании ответа.

– Уже в запасе присвоили, – соврал Демон и выругался про себя. С одной стороны, вроде свой, но с другой – он как бы вышел из круга посвященных и распинаться перед ним нельзя. Мало ли?

– Ответь мне честно на такой вопрос. – Речник отодвинул от себя чашку и положил руки на стол. – Когда видишь, как на Донбассе русских «мочат», злость берет?

– Пока там больше вашим достается, – выпалил Демон и тут же отругал себя за неосмотрительность. Ведь время меняет людей. Неизвестно, какие «тараканы» после нескольких лет жизни на Украине у Речника, вдруг оскорбится?

«Ну и что? – тут же успокоил себя Демон. – Мне-то что с того? Детей с ним, что ли, крестить?»

Однако Речник проглотил обиду и продолжал давить:

– Неужели тебе не хочется туда поехать?

– Конечно, зло берет, без этого никуда. Но ты же прекрасно знаешь, мы – это особый разговор. И там пока есть кому воевать.

– Вот скажи, – подался вперед Речник, – а если бы тебе приказали убить нашу главную бандеровскую сволочь, смог бы это сделать?

– Если бы приказали, то с удовольствием взялся бы за это дело, – признался Демон, ловя себя на мысли, что Речник будто бы прощупывает его. – Но гарантировать, что получится, не могу. Его безопасность обеспечивают тоже не дураки...

– Ты сегодня по турагентствам чего катался? – сменил тему Речник, словно почувствовав, что начал настораживать собеседника.

– В отпуск хотим съездить, – ответил Демон и посмотрел на стоявшую к ним спиной у плиты Перову. – Правда, под конец решили отправиться своим ходом.

– Случайно, не в Крым?

– Нет, – покачал головой Демон. – Есть место под Сочи...

Глава 2. Гурманы ощущений

Яркое солнце гоняло по куполам церковей гигантских солнечных зайцев, которые бесшумно прятались в листве верхушек росших вокруг храмов берез и лип.

– Танюха, а ты замуж собираешься? – уставившись на крашеную блондинку, спросил молодой мужчина с помятым лицом.

– За тебя, что ли?

– Почему обязательно за меня? Я для семейной жизни не годен.

Танюха надула огромный розовый пузырь из жевательной резинки, смачно щелкнула им, оставив на кончике вздернутого носика кусок липкого розового вещества. И усмехнулась:

– Маклер, а почему тебя это вдруг заботить стало?

– Просто интересно. – Мужчина, которого назвали Маклер, заботливо снял с ее носика кусок жвачки. – Все девушки мечтают выйти замуж, обзавестись детьми...

– Ты к чему клонишь? – насторожилась она.

– Даже представить тебя не могу за стиркой пеленок, – продолжал развивать он свою мысль.

– Фу! – скривилась Танюха. – Нашел о чем говорить. Тебя что, кроет так?

– Ничего меня не кроет, – обиженно проговорил Маклер.

Он явно не мог сосредоточиться и ясно сформулировать свою мысль, отчего морщил лоб, странно кривил губы и то и дело плевался, большей частью себе на штаны и на грудь.

– А мне кажется, что у тебя от этой «дури» совсем «крыша» поехала.

– Может быть, – легко согласился он и, словно проверяя, тронул висок.

– Тебе тридцать пять, а на вид уже под полтинник, – зло продолжала она. – Даже виски посидели.

– Что есть, то есть, – в очередной раз согласился он и потер покрытый трехдневной щетиной подбородок.

– Выглядишь как старик, а ведешь себя как шпана! – не унималась Танюха, явно желая разозлить великовозрастного дружка.

– Кто бы говорил! – восхитился он. – Ты, никак, повзрослела?

– Представь себе, – с задором выкрикнула она и, неожиданно сникнув, устало отмахнулась: – Уйди!

Перемена в настроении подружки ничуть не удивила Маклера. Для любителя спайса и других наркотиков это обычное дело, и он стал философствовать:

– Для чего человек живет?

– Для того, чтобы жить, – вяло ответила она ему.

– Все равно все умрем, – неожиданно погрузнел и он. – Через год уже никто и не вспомнит, что был на свете такой Маковецкий.

– Про тебя предки при жизни, по ходу, забыли, – съязвила Танюха.

– Предки деньги дают, – возразил он.

– Это чтобы ты быстрее загнулся. Тебя лечить надо!

Над полянкой воцарилась тишина. Некоторое время оба сидели молча, каждый наедине со своими мыслями, если они и были.

– Я вот хочу что-то такое в жизни сделать, чтобы меня запомнили, – наконец выдавил из себя Маклер и тихо засмеялся: – Может, самолет угнать?

– Кукурузник? – насмешливо спросила девушка. – Ты ведь на него учился.

– Запомни! Не кукурузник, а «Ан-2», между прочим, самый надежный в мире биплан...

– Началось, – с тоской протянула Танюха и устало вздохнула: – Мне твои лекции о малой авиации уже вот здесь, – ткнула она двумя расставленными пальцами себе в худую шею. – Если такой летчик, так и летал бы себе, а не травился всякой гадостью на пару со мной...

– У-уу! – провыл Маклер, повалился на спину в траву, задрал ноги вверх и стал крутить невидимые педали невидимого велосипеда.

– Слушай, – испуганно уставилась на него Танюха, – а мы не загнемся от этой отравы?

– Фреш ее уже месяц курит, и ничего, живой.

Маклер согнул колено, обхватил его двумя руками, но потерял равновесие и повалился на бок. Это его явно развеселило, и он зашелся странным беззвучным смехом.

Испуганно озираясь, Танюха потрясла его за плечо.

Маклер неожиданно перевернулся на спину, коснувшись ее носика своим, и резко, по-собачьи, гавкнул. Она отпрянула.

– Да я пыхнул для пробы, – снова рассмеялся он. – Даже не держал. Не кроет меня. Это после вчерашнего... – приподнявшись, вынул из карманов джинсов пакетик спайса и стал забивать «гильзу».

– Я больше не буду, – неуверенно проговорила Танюха, однако подставила сложенные лодочкой ладони под его руки, ловя слетавшие лепестки зелья. Сосредоточенно высунув язык, Маклер забил «гильзу», изогнул ее вопросительным знаком и хитро посмотрел на Танюху:

– Не боишься?

– Кто? – фыркнула та. – Раскуривай...

– Только держи дольше, – давал последние наставления Маклер. – Выдыхай, когда уже мочи не будет держать...

– Слушай, учитель, ты не забыл, что я тебя первая с кайфом познакомила?

– Да уж куда там, – снисходительно улыбнулся Маклер. – Только я на траве года два как сидел до этого.

– Как ты еще летать умудрялся? – проворчала Танюха.

– У нас полеты раз в месяц были. То поле каким-нибудь говном поливали от вредителей, то парашютистов бросали. Я за неделю прекращал.

– Но ведь впалился? – неуверенно спросила она.

– Нет, – категорично покачал головой Маклер. – Техника старая была. Списали. Отряд расформировали. Я новое место искать не стал... – Он старательно раскурил сигарету, затянулся и замер.

Танюха наблюдала, как Маклер побледнел, сделавшись белым как мел, и как остекленел и стал диким его взгляд.

– Выдыхай! – Для верности она слегка шлепнула его по спине ладошкой.

Казалось, вместе с дымом из Маклера вылетели остатки разума. Он встал на четвереньки, вывалил язык и стал тяжело дышать, при этом страшно вращая глазами.

– Маклер! – взвыла Танюха.

Она догадалась, что на этот раз и они перегнули палку, подобно Вальку, который сиганул с девятого этажа, накурившись спайса.

Но особо выть и рыдать времени не было. Маклер начал вытворять такие кренделя, что Танюхе пришлось то убежать от него, то гнаться за ним по кустам до церковной стены, где он забрался в мусорный контейнер и стал впихивать в себя все, что попадалось под руку. Трясуцими руками она достала трубку сотового телефона. Но попытка набрать номер «Скорой» не увенчалась успехом из-за полностью разряженной батареи. В это время, издавая нечеловеческие рыки и визг, Маклер размахивал руками, будто бы плыл по земле. Оглядевшись по сторонам, Танюха бросилась к видневшимся за кустами воротам церковного двора...

Глава 3. На ночной дороге

Неделя на море пролетела быстро, но как преобразилась Перова! Проводя на пляже целые дни, она превратилась в шоколадную куклу. Демон даже стал опасаться за ее здоровье, но ничто не могло загнать ее в тень. Несмотря на то что до приезда сюда она ни разу не принимала солнечных ванн, странным образом даже не обгорела, чего не скажешь о Демоне, который, несмотря на смуглый цвет кожи, дважды успел облезть, и теперь, в отличие от ее ровного загара, его плечи и спина были пятнистыми, словно шкура леопарда.

Наслаждаясь вечерней прохладой, они брели по лесной дороге в обход курортного городка. Быстро стемнело, и на фоне очертаний деревьев зажглись, словно в невесомости, огни светлячков.

– Хорошо здесь, – нарушила тишину Перова. – Тихо. Даже комаров почти нет.

– Я тоже заметил, – согласился с ней Демон.

– Между прочим, я впервые на море, – призналась она.

– Здрате! А океан уже не считается?

Лишь весной он брал ее на тренировки в Африку, где оставлял на курорте Танзании.

– Я имею в виду Черное море, – поправила ее она. – А так была в Питере, на Балтике...

Зажатую со всех сторон горами Архиповку Демон облюбовал еще в девяностых. Любил отдыхать в этих местах и командир группы, а ныне генерал Филиппов. В отличие от крупных курортных городов здесь не было сутолоки.

Они сняли номер на двоих в небольшой частной гостинице. Прямо во дворе, под навесом, увитым виноградом и плющом, располагалась столовая, где по заказу могли приготовить все, что душе угодно.

Дорога спустилась к реке. Сразу за мостом располагалась гостиница. Демон едва открыл рот, чтобы что-то сказать, как едва уловимый шорох за спиной заставил замедлить шаг. В следующий момент ему показалось, что на какое-то время он отчетливо увидел деревья и дорогу так, словно они осветились тусклой молнией...

Когда он пришел в себя, сразу увидел, что лежит на земле и кто-то его торопливо обыскивает. Чуть дальше хрипела Перова.

– Тише! – прикрикнули на нее. – Ничего твоему дружку не будет.

– Помогите! – раздался ее вопль.

– Влад, заткни ей рот! – Обыскивающий Демона мужчина выпрямился и, судя по звуку, отряхнул руки.

– Сказали же, молчи! – с досадой процедил мужчина, которого звали Влад.

– Аллю! – позвонил кому-то мужчина, который обыскивал Демона. – У нас все. Подъезжай!

У моста вспыхнули фары автомобиля, послышался гул двигателя.

«Странно, – подумал Демон, пытаясь понять, есть рядом еще кто-то, кроме этих двоих, или нет. – Неужели грабители? Но что можно взять у людей, возвращающихся с пляжа? Если кто-то и берет с собой деньги, то лишь для того, чтобы купить воду или перекусить в обед в одном из многочисленных кафе на набережной. Но это не те суммы, чтобы устраивать такие засады».

Все встало на свои места, когда машина подъехала. Щелкнула дверца, и в салоне вспыхнул свет. Сидевший за рулем кучерявый брюнет развернулся на сиденье и открыл заднюю дверцу. Стоявший рядом с Демоном бандит направился к своему дружку, который удерживал Перову. Судя по звукам потасовки, она повторила попытку вырваться, и снова ей удалось закричать. Однако, как и в первый раз, крик оборвался прижатой к губам ладонью. Рык и

причитания, разнесшиеся над дорогой, дали понять, что Перова активно сопротивлялась и, видимо, укусила за руку бандита.

Демон окончательно пришел в себя и оценил обстановку. Пора было действовать. Свет фар упирался в заросли разросшегося вдоль дороги кустарника. Он бесшумно встал. Тем временем Влад стал тащить Перову к машине. Девушка каким-то чудом умудрилась двинуть ему ногой. Он взвыл и зло выmaterился.

– Афон, помоги! – раздался его сдавленный голос.

– Не можешь с бабой справиться? – насмешливо спросил отошедший от Демона мужчина.

А он в два бесшумных шага оказался рядом с машиной. Водитель не успел ничего понять. Демон рванул на себя дверцу и одним ударом в голову опрокинул его на пассажирское сиденье. Возникший у машины силуэт человека Влад и Афон приняли за случайно проходившего мимо отдыхающего. Влад отпустил девушку и шагнул к Демону, но налетел подбородком на кулак. Афона он даже не стал бить, а просто взял его свободную руку и с силой вывернул против часовой стрелки. Афон отпустил Перову и рухнул на колени. Над лесом разнесся леденящий душу крик.

– Ты как? – спросил Демон, когда наступила тишина.

– Нормально, – трясущимся голосом ответила темнота голосом Перовой.

– Сейчас пойдем домой, – заверил ее Демон и присел перед Афоном на корточки: – Чего вам от нас надо?

– Ничего, – замотал тот головой.

– Зачем вы нас здесь ждали? – с силой надавив на его руку, повторил Демон.

– Ты кто? – вместо ответа спросил злодей.

– Вы напали на людей, которых даже не знаете?

– Ошибочка вышла, – скулил Афон. – Мы сестру Кабана здесь ждали...

– Что за Кабан, какая сестра? – зло спросил Демон и потрянул его за руку.

– Кореша нашего. Спуталась с приезжим. Неделю ловили. Они сейчас здесь должны были пройти...

– Кто такой Кабан?

– Авторитет местный, – простонал Афон.

Демон облегченно вздохнул и выпрямился. Конечно, хотелось проучить эту троицу как следует, но эйфория прошла, а вместе с ней перестал действовать природный допинг. От удара по голове к горлу подступила тошнота. Он шагнул к Перовой и нащупал в темноте ее руку:

– Пойдем.

Несмотря на поздний час, на веранде сидели люди. Тихо играла музыка, легкий ночной ветерок уносил едва уловимый запах табачного дыма, смешанного с ароматом кофе и вина. Демон никогда не курил и не понимал людей, загонявших себя раньше времени в могилу, однако это амбре ему странным образом нравилось.

Он усадил Перову за крайний к проходу столик, сам устроился напротив. Рядом тут же возник хозяин заведения.

– Привет, Алмаз! – Демон оглянулся на соседний столик и слегка наклонился к нему: – Кто такой Кабан?

– Кабан? – переспросил Алмаз, усаживаясь рядом. – Зачем тебе?

– Сейчас нас на дороге встретили его люди, – стал рассказывать Демон. – Чуть не поколотили. Перепутали Наташу с его сестрой, которая будто бы спуталась с каким-то отдыхающим.

– Кто не знает Кабана! – протянул Алмаз. – Все ему платят...

– Значит, ты подтверждаешь, что такой человек здесь действительно существует?

– Человек такой есть, – кивнул Алмаз. – Только вот я не слышал, чтобы у него была сестра.

- Так бывает, – успокоился Демон. – У тебя шашлык остался?
- Почему спросил? – вскинул руки Алмаз. – Сейчас сделаем! Сколько вам?
- Две порции и вина...
- Ты думаешь, что это охотились на нас? – спросила Перова, когда Алмаз ушел.
- Теперь уже нет, – покачал головой Демон. – Но поначалу сомнения были.
- Интересно, что нужно такого натворить, чтобы потом всю жизнь с подозрением относиться к любому бытовому инциденту? – задумчиво проговорила она.
- Это не рядовой инцидент, – возразил Демон, – а заранее подготовленная акция. Пусть не в отношении нас, но мы могли бы пострадать больше, если бы они ударили меня сильнее.
- Послушай! – спохватилась Перова. – Может, нам предупредить полицию, что на одного из отдыхающих охотятся люди этого... – сиюсь вспомнить кличку, она щелкнула пальчиками.
- Кабана, – подсказал он.
- Точно!
- Не вижу смысла. Судя по их действиям, они не собирались сильно калечить этого уха-жера, а лишь хотели забрать сестру босса.
- Уверен?
- На все сто, – заявил Демон. – Весь бизнес здесь держится на отдыхающих, и местные авторитеты пекутся о хорошей репутации городка. Как только весть о том, что здесь кого-то убили или покалечили, разнесется по стране, они начнут нести убытки.

Глава 4. Второй клиент

Танюха вбежала во двор монастыря, словно за ней кто-то гнался. Скорее, именно так и подумал шедший навстречу мужчина в монашеской рясе и шапочке.

– Там! – просипела она, схватила его за рукав и показала в сторону того места, где за забором «глучил» бывший летчик малой авиации Сергей Маковецкий. Однако воздуха катастрофически не хватало, и дальше Танюха лишь открывала и закрывала рот, словно выброшенная на берег рыба.

Монах настороженно заглянул ей в глаза, взял в ладони ее руку:

– Успокойся, сестра...

– Я... Там...

– Хулиганы приставали? – попытался угадать монах.

– «Скорую»! – наконец выкрикнула она. – Плохо ему.

– Ах, вон оно что! – Монах оглядел двор, словно надеясь кого-то увидеть.

Танюха достала из кармана трубку сотового телефона и, тыкая в погасший дисплей пальцем, прохрипела:

– Разрядился!

– Сейчас! – отчего-то обрадовался монах и позвал: – Никанор!

Из-за угла небольшого строения появился сухощавый мужчина в рясе и с топором в руке:

– Чего случилось, Ананий?

– Вызови «Скорую помощь», – попросил Ананий. – Здесь недалеко человеку плохо стало.

Без лишних слов Никанор вынул трубку и стал набирать номер. Уверенная, что теперь врачи точно приедут, Танюха вдруг вспомнила, что у Маклера в кармане пакет со спайсом. Нужно было обязательно его забрать. Если первыми зелье обнаружат врачи, это может плохо кончиться. Дернул же его черт столько выкурить! Хватило бы половины. А он от жажды новых ощущений в животное превратился.

– Его напоить надо! – вспомнила она первое, что необходимо при передозировке зелья. – У вас вода есть?

Вода нашлась. Вскоре Танюха бежала обратно, прижимая к животу пластиковую бутылку. Маклера уже было не узнать. Лицо и одежда были в грязи и в зеленоватом соке травы. Стоя на коленях, он руками рыл яму, разбрасывая по сторонам грунт с корнями и травой.

– Пей! – сунула она бутылку ему под нос.

Маклер замер, словно пытаясь вспомнить, кто перед ним, потом выхватил из ее рук бутылку и стал просто жевать и рвать зубами пластиковое горлышко, поливая себе грудь водой.

Не обращая внимания на причуды Маклера, Танюха стала шарить по его карманам, и через минуту пакет со спайсом был уже у нее в лифчике. Воровато озираясь, она выпрямилась.

К тому времени, когда, подминая траву, свернувшая с дороги «Скорая» подъехала к отчаянно машущей рукой Танюхе, Маклер умудрился съесть треть пластиковой бутылки. Он мычал и раскачивался, абсолютно ни на что не реагируя, и лишь иногда вдруг резко начинал визжать, как резаный поросенок.

– Спайс, – констатировала женщина с уставшим лицом. – Второй клиент за неделю. Достали уже.

– Что он курил? – внимательно глядя в лицо Танюхи, спросил второй доктор.

– Я откуда знаю?! – взвилась она, ощущая подступившую к горлу тошноту.

– Да вам самой помощь нужна! – воскликнул доктор.

– Я не пью, не курю и не колюсь! – громко заявила Танюха и уперла кулачки в бока. –

Просто не спала сегодня.

– Верится с трудом, – парировала женщина.

– Чего докопались? Вас к конкретному человеку вызвали. Я вовсе мимо проходила! Смотрю, тут человек по земле катается и бутылки пластиковые ест. Вот и решила позвонить...

– И все-таки давайте я вас осмотрю, – решительно заявила женщина и поставила на землю чемоданчик с красным крестом.

– Не подходи! – Танюха выставила вперед руки. – Знаю я ваши «посмотрю»!

– Брось ее, Инга, – устало махнул рукой мужчина. – Не хочет – ее проблемы. Нам бы этого довести успеть...

– Верится с трудом, – пробурчала женщина.

В это время Маклер издал нечленораздельный вопль, вскочил на ноги и в два гигантских шага оказался в кустах.

– Чего теперь, бегать за ним? – рассеянно развела руками женщина.

– Не надо, – покачал головой доктор. – Это опасно. Кто знает, что у него на уме?

– Вы чего? – испугалась Танюха. – Здесь его собираетесь оставить?

– Как его зовут? – спросил доктор.

– Маклер, – ответила Танюха, но тут же поправилась: – Вернее, Сергей.

– Сергей! – Мужчина осторожно двинул к кустам, из которых торчала макушка Маклера. – Подойди ко мне!

– У-ууы! – раздался вой.

– Ну, что ты будешь делать? – ударила себя по бокам женщина. – Сергей Федорович, нам с ним не совладать!

– Толик! – позвал Сергей Федорович.

Из машины выбрался водитель. Грузный, с одутловатым лицом мужчина тяжелой походкой и без разговоров двинул на Маклера. Вскоре из кустарника раздался глухой удар и вскрик.

– Ты осторожнее! – забеспокоился доктор.

Появившийся вновь Толик левой рукой волок за шкирку Маклера.

– Я не нанимался наркоманов и пьяниц в машину грузить, – зло сказал он доктору. – Последний раз!

Танюха еще некоторое время наблюдала за тем, как умирят вновь обретшего способность размахивать руками Маклера, как волокут его к машине и всовывают в салон, как он умудряется каким-то чудом выбраться обратно и попытаться бежать...

Всю дорогу до дома она лихорадочно перебирала варианты ответов на вопросы матери Маклера, но так и не придумала, как объяснить, отчего ее сын оказался в больнице.

– Может, сказать, что водкой отравился? – спросила она саму себя, не замечая, что рассуждает вслух, и тут же ответила: – А чего я парюсь, будто он мне муж? Маклер пожадничал, захотел «улететь», вот и получил. Надо было в два раза меньше дунуть, и все было бы нормально.

Незаметно замедляя шаг, она запустила руку за отворот ветровки и нащупала нагретый грудью пакетик. Уже через минуту Танюха протиснулась между двумя железными гаражами и оглядела проезд. Никого. Усевшись на обломок бордюра, она вынула «гильзу». Руки ходили ходуном. Ее бросало то в жар, то в холод. Рассыпав часть содержимого, она с трудом на треть забила сигарету и достала зажигалку. Пробормотав: «Чуть дуну, чтобы нервы успокоить, и домой», – крутанула колесико...

Танюха брела вдоль шоссе. Идти было тяжело. Асфальт прогибался под ногами, словно батут. Она удивлялась собственному смеху, раздававшемуся где-то в голове. Проходивший мимо мужчина вдруг скорчил лицо, высунул длинный синий язык и облизал собственные брови. Это развеселило Танюху. Она попробовала повторить это, однако не смогла достать своим языком даже до кончика носа, но продолжала попытки. Люди, шедшие навстречу, стали прижиматься к стенам домов, пропуская ее. Так продолжалось до тех пор, пока она не повернула на улицу, где жил Маклер. Почти сразу ее охватило чувство надвигающейся тревоги,

стремительно переходящей в ужас. Она оглянулась по сторонам, пытаясь понять причину, и встретила взглядом со странным стариком. Он шел параллельно ей, не касаясь ногами газона. Когда старик заметил, что Танюха смотрит на него, он вдруг оскалился беззубым ртом и сунул себе в глаз крючковатый палец с длинным ногтем. Ловко поддел глазное яблоко, вытащил его, и на землю полетели брызги крови. Между тем старик подбросил глаз на ладони, словно бильярдный шар, и запустил им в нее.

Теря остатки рассудка, Танюха бросилась через дорогу, однако у старика оказался сообщник. Им оказался огромный грузовик, над окнами лобового стекла которого были косматые брови. Не разбирая дороги, он несся прямо на нее. Танюха пыталась бежать, но ноги словно прилипли к асфальту. От удара тело разлетелось на сотни брызг. Падая на горячий асфальт, они мгновенно испарились затухающим сознанием...

Глава 5. Возвращение из отпуска

Казалось, что только вчера они проехали по этой дороге в обратном направлении, а уже сегодня возвращаются.

– Тише! – взмолилась Перова, по-детски надувая губы и теребя Демона за рукав.

– Я же просил, – накрыл он ее руку ладошкой, – не хватайся, когда я за рулем.

Машина плавно вписалась в поворот. Несмотря на то что скорость была небольшой, Перова зажмурилась. Ей было одинаково страшно смотреть вниз, в ущелье, и на нависавшую слева от дороги скалу...

– Нет, приедем, сразу повезу тебя на прыжки, – вслух подумал Василий.

Перова в буквальном смысле повисла у него на руке, словно лишившаяся чувств девица:

– Зачем?

– Смелее будешь. После десятого прыжка даже характер меняется...

– Меня мой устраивает, – хныкала она.

– А меня нет, – стоял он на своем. – Ты на море из-за краба меня чуть до инфаркта не довела!

– Он на скорпиона походит, – стала оправдываться Перова. – И полз по песку...

– Откуда здесь скорпионы? – недоумевал Демон.

– Сейчас климат меняется, – выдвинула она свой аргумент.

– Интересно, ты выживешь после встречи с обычной мышью? Нет, жена-трусишка мне не нужна...

– Это что, ты мне предложение сделал? – подняла на него взгляд Перова.

Демон обогнал небольшой микроавтобус и вздохнул:

– В загс через парашют...

– Ты просто меня не любишь, вот и решил избавиться.

Демон заботливо поправил ей очки, свалившиеся на нос, убрал прядь волос за ухо и едва собрался посмотреть на дорогу, как понял, что опоздал. Глаза Перовой увеличились, а рот открылся, словно она действительно увидела впереди мышь величиною с грузовик. Он лишь успел надавить на тормоз и словно влетел в наполненный чернотой тоннель...

– У тебя что, глаз нету? – Выплывший из тумана верзила с битой в руке сначала присел перед своей «Тойотой», потом оглядел «кенгурятник» джипа Демона. – А если бы я не остановился?

Морщась от боли в затылке, Демон поставил ногу на асфальт. Под подошвой хрустнули осколки выкрошившегося окна.

«Странно. Отчего стекло в дверце разлетелось? – удивился он. – Неужели верзила так битой меня торопил?»

– Извини, отвлекся.

Демону надо было выиграть время, чтобы привести мысли в порядок. Голова еще туго соображала, а в ушах шумело. Он едва пришел в себя после ночного нападения в Архиповке, а тут еще одна встряска. Многовато даже для тренированных мозгов.

– Извинениями не отделаешься! – зло бросил верзила и выпрямился.

– Погоди драться. – Демон предостерегающе выставил руку и посмотрел Перову.

Она ударилась головой о лобовое стекло и отлетела назад, после чего навалилась на дверцу и сейчас напоминала спящего человека. Демон осторожно тронул ее за плечо, и она медленно подняла голову. Слегка припухший нос и кровь на верхней губе. Могло быть и хуже. Но самое удивительное, очки даже не слетели.

– Что? – словно только проснувшись, спросила Перова.

– Ты как?

– Говорила, тише...

– Сиди, я сейчас.

Демон вышел из машины, намереваясь взять аптечку, лежавшую за спинкой заднего сиденья, и, повернувшись к верзиле спиной, тут же охнул от удара по предплечью битой.

Дальше, что говорится, все на рефлексках. Шаг вперед – с разворотом к верзиле, размахнувшись для следующего удара:

– Я же просил тебя!

Бита летела аккуратно в левый висок. Для бывшего офицера спецназа, а ныне инструктора ГРУ Демчукова Василия определить это можно было даже с закрытыми глазами по звуку. Слегка присев, он пропустил над головой биту, врезающуюся в стойку многострадального автомобиля, и тут же прижал ее конец ладонью левой руки. Еще мгновение, и вот он уже стоит в полный рост. Перехватив биту, точным и аккуратным тычком бьет в кадык верзилы рукоятью, а через мгновение она уже выкрашивает верхний ряд его зубов. Готов.

– У-уу! – вопль Перовой, оказавшейся свидетельницей произошедшего, вогнал Демона в ступор.

Он схватил аптечку и пересел за руль, но тут же получил два увесистых тумака в плечо.

– Ты зверь! – наполненным слезами голосом проскулила Перова и разрыдалась.

– Ну что ты? – Демон стал гладить ее по голове, пытаясь успокоить, одновременно зубами разрывал упаковку с бинтом. – Он ведь убил бы меня...

Между тем на дороге уже образовалась пробка. Кто-то пытался поднять стоящего на четвереньках верзилу, который поливал изо рта кровью разогретый южным солнцем асфальт, кто-то осуждающе разглядывал Демона, а кто-то просто матерился, пытаясь протиснуться между скалой и машинами.

– Кто-нибудь вызвал полицию?! – кричала женщина в шортах и майке.

– «Скоро» надо! – подхватил толстяк в шляпе.

– Козлы, поперек дороги встали...

Верзила завалился на бок, потом улегся на спину и положил согнутую в локте руку на лоб. Какой-то парень заботливо подложил ему под голову плюшевого медведя.

– Это ты его так? – пробасила возникшая рядом с машиной женщина.

Демон отпрянул. В купальнике и обернутой вокруг необъятной талии тряпке, похожей на старушечий платок, она уперла руки в бока и выжидающе уставилась на Демона.

– Отойди от него! – тянул ее за локоть тщедушный мужчина.

Разгоряченная толпа все больше негодовала. Одни торопились к морю, другие домой. Всем казалось, что время остановилось. Все были на взводе. Перова успокоилась и теперь сидела, глядя перед собой и лишь изредка всхлипывая.

Вой сирены полицейской машины вконец расстроил Демона. Так и не сумев подъехать вплотную, гаишники пришли пешком.

– Так, – осматривая повреждения, протянул коротышка с погонами старшего лейтенанта, – все ясно, выезд на встречную...

– Виноват, конечно, бедняга. – Соглашаясь с ним, рослый сержант снял с головы фуражку и вытер лоб платком. – Но зачем бить-то так?

– Как? – Демон наконец увидел, что его джип стоит как раз на своей полосе, а «Тойота» наполовину пересекла сплошную белую линию. – Вот дела!

– Ты это о чем? – спросил его лейтенант и достал бланк протокола.

– Выходит, он в меня въехал, а потом еще и за биту схватился! – возмутился Демон. – Что за люди?

– Так это он драку начал? – пристраивая на капоте листок, спросил коротышка.

– С битой налетел. На видеорегистраторе наверняка все есть.

Сказав про видеореги­стратор, Демон расстроился. Как так, подполковник спецназа ГРУ только после приезда сотрудников понял, что ничего не нарушил? Конечно, гипотетически. Отвлекаться, тем более на серпантине, по меньшей мере безответственно. Но куда уходят так необходимые на службе качества? Неужели прав Филиппов и он действительно стареет? На автодроме учебного центра Демон не раз проверял себя. Запоминал дорогу и препятствия, потом ему завязывали глаза, и он проезжал весь путь, практически никогда не допуская ошибок. Упражнение разработано было специально на случай отрыва от противника после ослепления светошумовой гранатой. Он и на Перову отвлекся, продолжая каждой клеткой своего организма чувствовать дорогу. Ведь достаточно было бросить взгляд, и до ближайшего поворота она уже накладывалась на внутренний, природный навигатор.

Наконец между машинами протиснулись врачи «Скорой», которые не смогли подъехать раньше из-за пробки.

– Чем его так? – изумился, разглядывая рот верзи­лы, седой доктор. – Четыре верхних зуба...

– Ы-ы... – Верзила пытался что-то сказать, но было видно, что даже вдыхать воздух ему было больно. Оно и понятно, ощущение, будто тебе водят по обломкам зубов электрическим проводом, не из приятных...

– Видеореги­страторы надо изымать, – проговорил старший лейтенант. – Наверняка дело возбудят.

Глава 6. Голос

– Что же ты, Танюха, наделала! – обливался слезами Маклер, сидя на небольшой скамейке, установленной рядом с могилой. – Я чуть не сдох от этой отравы, а ты все равно дунула! А может, ты решила, что я уже того? – осенило его. – Неужели так любила, что жить без меня не могла?

Он обхватил себя руками и стал раскачиваться из стороны в сторону.

– Совсем девчонка, – почувствовала проходившая мимо женщина.

– Какой я дурак! – Маклер взял стоявшую у ног бутылку и глотнул прямо из горла. Прижав рукав ветровки к губам, перевел дух. – У меня, оказывается, никого дороже тебя не было! У-уу!

– Молодой человек!

Раздавшийся за спиной старческий голос вернул Маклера в реальный мир. Он торопливо вытер лицо руками и обернулся. Держась рукой за прут ограждения могилы, сзади стоял скрюченный старичок с добрыми глазами.

– Чего тебе, отец?

– Вам плохо?

– А разве здесь кому-то бывает хорошо? – вопросом на вопрос ответил Маклер.

– А как же? – вскинул брови старик.

– Ты что отец, бредишь? – изумился Маклер. – Это же кладбище! Кому здесь может быть хорошо?

– Да хотя бы ей. – Старик показал взглядом на фотографию Танюхи. – Сам посуди: вокруг нас суета, шум, проблемы, а для них это уже в прошлом. Они в вечности!

– А ведь ты по-своему прав, – неожиданно согласился Маклер. – Выпить не хочешь?

– Завсегда рад, – оживился старик. – Тем более теперь, кроме этой радости, больше ничего и не осталось.

– Заходи, – услужливо толкнул калитку Маклер.

Старика, как оказалось, звали Иван Степанович, и приходил он вовсе не за тем, чтобы навестить могилы родственников.

– Я здесь отдыхаю, душой и телом, – рассказывал старик, мечтательно глядя перед собой.

– Стаканы сшибаешь? – попытался угадать Маклер.

– А как же без этого? Но ведь с обоюдной пользой для того, кто наливает. Я что-то вроде кладбищенского психолога. Вот и тебе легче стало...

– Это точно, – согласился Маклер и протянул бутылку.

– А сам?

– Слушай, – неожиданно осенило Маклера. – Можешь меня здесь немного подождать?

– Да хоть до вечера, – оценивая количество оставшейся водки, кивнул старик.

– Ну, вот и ладненько! – обрадовался Маклер, примерно рассчитывая в уме время, которое понадобится курьеру, чтобы привезти пакет спайса к воротам кладбища. – Я быстро!

После звонка не прошло и десяти минут, как появившийся из подъехавшего «Форда» смазливый юнец с крысиной мордочкой обменял свой пакет зелья на деньги Маклера.

– Это что, наркотик? – заговорщицким шепотом спросил Иван Степанович и воровато оглянулся по сторонам.

– Да ты что, отец! – делано возмутился Маклер. – Я летчик, мне наркотики нельзя. Это табак такой. Ну как тебе сказать? – Он на секунду задумался и пожал плечами. – Расслабляет слегка...

– Дашь попробовать?

– У тебя уже возраст, – покачал головой Маклер. – Ты вон лучше водку допивай.

– А ты, что же, не будешь? – оживился Иван Степанович.

– Нет.

– А я тебе оставил. – Старик торопливо, словно опасаясь, что Маклер сейчас передумает, вылил остатки в пластиковый стаканчик и выпил.

Маклер наконец забил «гильзу»:

– Ну, вот и все. Сейчас курну.

– Я пойду, пожалуй, – неожиданно засобирился старик.

– Давай, – разрешил Маклер.

– До свидания.

На этот раз Маклер не жадничал. И затяжку сделал небольшую, и держал недолго. Остатки недокуренного спайса не стал выбрасывать, но и высыпать обратно в пакет не решился, дабы не испортить оставшийся там запахом дыма, а вытряхнул все в найденный у дорожки спичечный коробок, который сунул в карман.

– Ну что, не устала еще мои откровения слушать? – Он переложил купленный на входе букет ближе к кресту и стал вырывать уже начавшую пробиваться траву.

– Да что ты такое говоришь, милый? – громом среди ясного неба раздался голос Танюхи.

– Это что, снова глюк? – стал испуганно озираться по сторонам Маклер.

– Не пугайся, – попросила она, – а то больше не буду ничего говорить.

Маклер наконец понял, что голос шел из-под земли.

– Тебя что, живой закопали? – ужаснулся он.

– Да разве же так бывает? – Танюха тихо засмеялась. – Даже вскрытие делали.

– Танюха! – взвыл он, падая на колени. – Родная! Подожди! – И принялся раскапывать могилу руками. Со времени похорон прошло почти два месяца, и земля успела слежаться. Яростно работая руками, он почти до половины снес холмик, обломав при этом ногти.

– Такими темпами ты меня год откапывать будешь! – с раздражением в голосе напомнила о себе Танюха. – Сходи лучше к могильщикам, попроси лопату. Денег дашь, они сами отроют. Хотя нет, просто лопату возьми. Не надо, чтобы о нашей тайне кто-то еще знал.

– Да, сейчас! – поднимаясь с колен, прохрипел Маклер.

До стоящего посреди кладбища здания администрации он бежал бегом, распугивая редких прохожих своим видом. Рабочий день подходил к концу, и трое мужчин переодевались, когда в сторожку ворвался перепачканный в земле Маклер.

– Мужики! – взвыл он. – Лопата край нужна!

– Зачем? – спросил худошавый седой мужчина, стоявший в одних трусах.

– Я заплачу! – Маклер сунул грязную руку в карман джинсов.

– Парни, да он того, – пятясь задом к окну, затрясся седой.

– Кто? – округлил глаза Маклер. – Я?

Через минуту полуодетые мужики бежали в разные стороны от сторожки, не разбирая дороги, а Маклер неся с лопатой к могиле своей возлюбленной.

Глава 7. Полоса неудач

Демон повернул ключ и открыл массивную дверь. Перова шагнула через порог и ойкнула, налетев животом на его ладонь.

– Ты чего? – спросил он одними губами.

Приключения и стрессы, пережитые за неделю, нивелировали ожидаемый эффект от отдыха. Перова вздрагивала от каждого шороха и стала более раздражительной. Вот и сейчас Демон в темноте разглядел расширенные от страха глаза и почувствовал, как ее затрясло.

– Я – невежа, – безошибочно ткнул он в установленный справа от входа выключатель пальцем, – никогда даму вперед себя не пропущу.

Демон бросил у стены сумку и двинул вперед. Вспыхнувший в комнате свет заполнил душу темнотой. Дверцы шкафов были открыты, а на полу валялась одежда, книги и фотографии.

– Мама дорогая! – пропищала Перова из-за спины. – Нас ограбили!

– Вот как раз благодаря маме нас не ограбили, – изрек Демон, размышляя, вызывать полицию или нет. – Все ценное на время отпуска я перевез к ней.

– Ты молодец! – обвила его шею руками Перова. – Только злой.

– Злой молодец! – повеселел Демон, освобождаясь из ее объятий. – Оригинально.

– Как ты того парня у моря...

– Господи! – Он опустился на корточки и стал собирать с ковра рассыпанные фотографии. – Дался он тебе.

– Ты ему все зубы выбил! – стояла она на своем.

– Оплати имплантаты, – предложил Демон на полном серьезе. – Или выйди замуж, чтобы кашку варить.

Перова плюхнулась в кресло и обиженно надула губы.

– Двери были закрыты на оба замка ключом, – стал рассуждать вслух Демон. – Форточки и окна целы, так что вряд ли кто-то забрался в дом с использованием альпинистского снаряжения.

– И что это значит? – спросила Перова.

– Это значит, что у воришек были ключи и они располагали информацией о том, что нас нет. Только зачем после всего закрывать квартиру? Могли прихлопнуть дверь, и все.

– В смысле? – не поняла Перова.

Она напрочь забыла про обиды и теперь старалась вникнуть в ход его мыслей.

– Мы уезжали на неделю, – задумчиво рассуждал Демон, не обращая внимания на ее вопросы. – Плюс четыре дня ушло на дорогу...

– Это ты так хотел, – напомнила Перова. – А из-за аварии обратно ехали трое суток...

– Точно, – согласился Демон. – Итого двенадцать дней.

– Давай милицию вызовем? – пропищала Перова.

– Это невозможно, – покачал головой Демон.

– Потому что ты служишь в ГРУ? – попыталась угадать она.

– Потому что у нас в стране милиции нет...

– Как это? – Перова хлопала длинными ресницами, увеличенными стеклами очков.

– У нас полиция! – сказал он с назиданием.

– Какая разница? – взвилась она. – Просто не так выразилась.

– Хочу напомнить, что к названной тобой организации я не имею никакого отношения. – Демон стал осматривать шкафы. – Уволился и забыл как страшный сон...

Для Перовой не было секретом, что он снова вернулся в строй в качестве инструктора. Открещиваясь от ГРУ, он дал ей понять, чтобы она снова забыла об инструкции. Не принято

в его кругах упоминать о работе, где бы то ни было. Даже оставаясь наедине, он для нее просто молодой военный пенсионер. И вообще, с Перовой промашка вышла. У большинства коллег Демона даже жены не знают, чем на самом деле занимаются их мужья. Они откровенно считают, что провожают на службу утром и встречают вечером летчика или железнодорожника.

– Как будто нас кто-то слышит, – грустно усмехнулась Перова.

– Точно! – осенило его.

– Что?

Демон приложил палец к губам, давая понять, чтобы она не болтала лишнего. Как он сразу не предусмотрел именно этот вариант? Инсценировку грабежа могли организовать для прикрытия. Так делают, когда устанавливают прослушивающую аппаратуру.

– Хотя не факт, – подумал он вслух и стал внимательно осматривать все удобные для таких устройств места. Однако осмотр мебели, стен и труб отопления ничего не дал, и Демон вооружился отверткой. Еще полчаса ушло на то, чтобы снять и проверить розетки и выключатели. Безрезультатно. Ничего не оказалось и в люстре. Он понимал, что без специального оборудования это занятие зачастую бесполезное. Но чтобы получить сканер, необходимо докладывать о случившемся дежурному. Тот, в свою очередь, оповестит не только Филиппова, но и наверняка вызовет на службу специалистов, а ему не хотелось посреди ночи тревожить людей.

Устройство размером с пятирублевую монету оказалось вставленным в щель между ножкой и основанием стола. Ни пыли, ни сухого клея на полу под этим местом он не нашел, поэтому не исключено, что «гости» убрали все это небольшим пылесосом. Почти профессионально. Настораживала и многофункциональность так называемого «жучка». Демон, как инструктор, не касался технических средств сбора информации, но хорошо разбирался в них. Обнаруженный им «жучок» оказался американского производства. Из-за дороговизны такие устройства выпускали в ограниченных количествах. Кроме распознавания звука по колебаниям твердой среды оно еще могло в радиусе нескольких метров считывать информацию с ноутбука и перехватывать телефонные разговоры. Демон оргтехникой практически не пользовался, на запретные темы разговоры дома не вел, если не брать в расчет сорвавшееся с языка Перовой упоминание о его связи с военной разведкой. Но эту оплошность можно трактовать по-разному. Устанавливающие «жучок» люди не подозревали, что делают это зря, потому как до сегодняшнего дня даже время возвращения с работы он не называл, а Перова не спрашивала.

– Кого из тех, что мы оставили живыми, выпустили на свободу в этом году? – спросил Демон, задумчиво глядя на освещенную фонарями дорогу.

– Надо уточнить. – Филиппов зевнул и потер лицо руками.

Он приехал почти сразу после звонка. Благо жили в двух кварталах друг от друга.

– Раньше ты все в голове держал, – зачем-то сказал Демон.

– Раньше после отсидки мы их негласно контролировали, а теперь есть надзорные органы, – напомнил Филиппов и надавил на кнопку стеклоподъемника. Салон наполнила ночная свежесть.

– Странно все как-то, – пробормотал Демон, не зная, что думать. – Неужели есть ненормальные, которые мстить собрались?

– Родственники того же Исмаила могли нанять кого-нибудь, – выдвинул версию Филиппов.

– Как они могли узнать, кто стрелял, и найти адрес?

– Согласен, не те времена, – кивнул Филиппов.

– Может, меня наши в чем-то заподозрили? – неожиданно осенило Демона. От этой мысли неприятно заныло под ложечкой.

– Я бы первый об этом узнал, – попытался успокоить его Филиппов.

– И сразу бы предупредил, – с издевкой договорил Демон.

- У тебя что, паранойя?
- Ты извини, конечно. Но я это тоже как версию оставлю среди прочих.
- Понятно, – вздохнул Филиппов. – Генерал не может быть другом.
- Не обижайся.
- Давно отвык.
- Интересно, как бы ты себя на моем месте чувствовал?
- Ты как будто не помнишь, сколько раз я оказывался в подобных ситуациях.
- Может, из отпуска отзовешь? – неожиданно предложил Демон. – Что мне здесь еще неделю делать?
- Чего на море не остался? И этот твой Титомиров с зубами бы сейчас ходил...
- Перовой на работу нужно было выходить. А по поводу этого уroda скажу одно: таким даже на зубы как на оружие разрешение выдавать надо. Он рано или поздно кого-нибудь все равно отдубасил бы своей битой.
- Ты раньше веселее был, – усмехнулся Филиппов.
- А ты, кстати, откуда знаешь? – спохватился Демон. – Виновник аварии – Титомиров, и я не стал докладывать.
- Забыл, где служишь? – Давая понять, что собирается уезжать, Филиппов повернул ключ в замке зажигания. – Догуливай, а заодно разберись, кто к тебе в гости приходил.
- Демон открыл дверцу, однако выходить из машины не торопился:
- Табельное разреши получить.
- Завтра приедешь, напишешь рапорт, – зевая, сказал Филиппов.

Глава 8. Расследование

– Грек, привет! – Несмотря на жару, Маклера знобило. Не вынимая рук из карманов штанов, он сел за столик напротив Гречихина и посмотрел на скучающую у стойки официантку. – Чаю принеси!

Грек от оклика поперхнулся и заметил:

– Странно от тебя такое слышать...

– Что тебе странно?

– Мне просто казалось, что, кроме водки и пива, ты больше ничего не пьешь...

– Лихо.

Маклер сокрушенно вздохнул. На душе стало тошно. Давно ли они с Греком знакомы? От силы пару месяцев, а он уже выводы такие делает. Хотя иногда Маклеру и самому начинало казаться, что не было у него даже детства. Вот так вот появился из ниоткуда – и сразу по барам да по подворотням в поисках сначала «травки», а потом спайса. Хорошо, хоть на «герыч» не подсел. А может, просто не успел? Эта новая жизнь как-то разом затмила прошлое, которое стало казаться таким далеким, что в него и верилось с трудом.

– Чего пришел? – настороженно спросил Грек и оглядел зал. – Не чаю же попить?

– Ты не знаешь, где спайс купить? – спросил Маклер.

– С этого и надо было начинать! – воскликнул Грек.

– Поговори еще, – вяло предостерег Маклер. – Так ты знаешь или нет?

– Вообще-то это удел молодых, – заговорил Грек, разглядывая сидевшую за соседним столиком блондинку.

– Ты это к чему? – насторожился Маклер.

– Жалко тебя. Четвертый десяток разменял, а со шпаной гадость всякую куришь.

От такого заявления у Маклера отвисла нижняя челюсть.

– Так ведут себя люди, которые в детстве были в чем-то ущемлены, – продолжал Грек, не обращая внимания на реакцию друга. – Оказавшись без родительской опеки, они разом пытаются наверстать то, чего когда-то были лишены, и что в школе или институте закончилось бы просто шалостью, теперь превращается в зависимость.

– Ты с какой стати меня воспитывать взялся? – возмутился Маклер.

– Я не воспитываю, – возразил Грек. – Говорю то, о чем ты и так знаешь.

– Я к тебе не за этим пришел, – напомнил Маклер.

– Станный ты, – утирая рукой подбородок, хмыкнул Грек. – На любом заборе номера телефонов. Позвони – и привезут.

– Нет, меня такой расклад больше не устраивает. Втюхают какую-нибудь отраву, потом концов не найдешь.

– Ты хочешь так, чтобы, если что, потом предъявить? – догадался Грек. – Это после Танюхи?

– Да я и сам как бы тоже чудом выжил, – подтвердил Маклер.

– Таким не предъявишь. Их, как правило, серьезные люди крышуют.

– Ты мне в уши не дуй, – предостерег Маклер. – Знаешь или нет?

– Из тех, что ближе к твоему дому, Белый медведь.

– Хочешь сказать, Нурик «дурью» торгует? – не поверил своим ушам Маклер. – У него же солидный магазин!

– Вот там, на полках для сигарет, и спайс, – усмехнулся Грек, наблюдая за реакцией Маклера. – Называется «курительные ароматические смеси».

– Так у нас с февраля запрет на продажу! – никак не мог взять в толк Маклер. – Я знаю, что иногда в киосках толкают, но чтобы в таком магазине!

– Я пошутил, – признался Грек. – Но лишь наполовину. На складе магазина загружаются распространители, которые приезжают к Нурику под видом торговых представителей. Берут сразу на неделю.

– Странно, – пробормотал Маклер. – Я до сих пор считал, что это какие-нибудь законспирированные склады на окраинах или в гаражных кооперативах.

– И такое есть, – согласился с ним Грек. – Только самый главный поставщик в городе – это Нурик.

– Скорее Нарик, – задумчиво проговорил Маклер.

– Это как тебе больше нравится, – добродушно усмехнулся Грек. – Ты лучше расскажи, как сейчас?

– Ты о чем?

– Чувствуешь себя как?

– Нормально, – отмахнулся Маклер, допивая остатки чая.

На улице было жарко. Он огляделся по сторонам и решил не откладывать визит к Нурику в долгий ящик. Тем более дома все равно делать нечего, а безделье – первый повод пойти что-то купить, чтобы снова обдолбаться. Врач сказал, что в третий раз его попросту не успеют довести до больницы, и Маклер решил, как говорится, «соскочить». Однако, оказавшись за стенами клиники, вдруг вновь стал ощущать потребность в зелье.

– Что-то тебя давно видно не было. – Нурик показал взглядом на стул по другую сторону стола и вновь уткнулся в экран ноутбука. – Говорили даже, что ты спайса курнул и накрыло тебя по полной...

– Было дело, – признался Маклер, понимая, что если Нурик действительно сидит на поставках зелья, то информирован, что случилось с одним из клиентов.

– Чего пришел?

– Поиздержался я. Слышал, у тебя работа для меня есть.

– Так и сказали, что именно для тебя? – уставился на него поверх монитора Нурик.

– Распространителем возьмешь? – напрямую спросил Маклер.

– А если ты снова пыхнешь и тебя накроет?

То, что Нурик даже для приличия не стал отрицать обратную сторону своего бизнеса, разозлило Маклера.

– Ты же такой дрянью не торгуешь. Да и врач сказал, жить мне осталось на одну затяжку, – хмыкнул он.

– Ты же летчик! – Нурик встал из-за стола, сунул руку в карман брюк и подошел к окну. – У меня на родине тебе бы цены не было. В кого превратился? Ты хоть помнишь, как мы познакомились?

– Такое разве забудешь!

Уже ни для кого из авиаотряда не было секретом, что грядет его расформирование, а пилоты в большей степени были заняты проблемой, где пристроиться, когда на пороге квартиры Маклера появился невысокого роста азиат с тремя русскими парнями и без обиняков предложил заработать много и сразу. При этом делать Маклеру ничего особенного не надо было. Просто во время очередного полета немного отклониться от привычного маршрута к полям, снизиться до верхушек деревьев и пролететь над крышами похожих на фермы зданий. В стране, где в малой авиации полная неразбериха и летает кто на чем горазд, даже не имея на руках документов или должной подготовки, сделать это было легко.

– Мы сбросим несколько мешков с чаем для фасовки, и все, – сказал тогда Нурик. – Там у меня что-то вроде мини-фабрики...

– Это что же за чай такой, что его с самолета надо бросать? – удивился Маклер.

– Элитный и очень дорогой, – уклончиво ответил Нурик. – Но самое главное, мы ввозим его в Россию нелегально.

- Контрабанда? Все равно странно как-то...
- Хорошо, – сдался Нурик. – Тебе о чем-нибудь говорит название «Цзюнь-Шань Инь-Чжэнь»?
- Я, вообще-то, не гурман, – признался Маклер.
- На русском языке означает «Серебряные иглы гор «Цзюнь-Шань», – стал объяснять Нурик. – Желтый китайский чай. Стоит почти восемь тонн «зелени» за килограмм. До начала двадцатого века вывоз этого чая с Китая карался смертной казнью.
- А мешки не лопнут? – на всякий случай спросил Маклер.
- Они очень легкие и сшиты из брезента специальным способом.
- Сложность в том, что у нас в экипаже два человека. – Маклер выжидающе уставился в щелки глаз Нурика.
- Я учел это, – кивнул тот.
- А ты не учел, что нам за него могут дать как за наркоту? – неожиданно выпалил Маклер.
- Точно ничего не будет, – заверил Нурик. – Это не запрещенный товар. Просто контрабанда.
- Уверенный, что Эдик Лунев, у которого на шее больная мать и двое детей, не будет против подзаработать, Маклер согласился, а уже на следующий день пересчитывал купюры.
- Так продолжалось до последнего дня существования авиаотряда.
- Послушай, – почесал затылок Маклер, размышляя, стоит или нет задавать этот вопрос, – а что на самом деле было в мешках?
- Почему спрашиваешь?
- Ты много платил даже для элитного чая, который якобы подделывал, – ответил Маклер, следя за реакцией Нурика.
- Спайс в них был.
- В мешках? – отчего-то не поверил Маклер, хотя ждал именно такого ответа.
- Почему удивился?
- Это же сколько?
- Сколько надо, – уклончиво ответил Нурик.
- Вот видишь! – воскликнул Маклер и сделал вид, будто обрадовался. – Я уже с опытом работы!
- Тогда как раз закон вышел, и я опасался, что за мной следят. С другой стороны, не мог отказаться от договоренностей с поставщиком. Человек серьезный, и именно для меня он оплатил крупную оптовую партию концентрата. Кстати, – прищурил и без того узкие глазки Нурик, – а как тебе удалось по первому свистку осуществлять вылет?
- Отряд расформировывали, и особо никто ни в какие дела не вникал. Командиру говорил, будто есть богатый клиент, который хочет освоить самолет. Топливо списывали на прыжки. – Маклер вяло махнул рукой. – Долго объяснять.
- Как я понимаю, из той суммы, что я тебе давал, часть ты отстегивал ему?
- Нет, – покачал головой Маклер. – Просто он понимал, что дает заработать на первое время.
- У тебя родители небедные, – зачем-то сказал Нурик. – Не дают денег?
- Просить в таком возрасте стыдно, – признался Маклер. – Хотя последнее время приходится поступиться принципами.
- Хорошо, – вздохнул Нурик. – Будешь кем-то вроде менеджера. Хасан объяснит, что делать.
- А если в двух словах?
- Будет у тебя в подчинении с десяток распространителей. Их нужно контролировать и вести бухгалтерию.
- Сразу в начальники! – восхитился Маклер.

- Потому что уважаю.
  - Не ожидал, – растерялся Маклер от такого признания.
  - Все?
  - Нет. Одновременно я ищу место. Если вдруг куда-то возьмут, сразу отпустишь?
  - Конечно, дорогой, – повеселел Нурик. – По большому счету с этими обязанностями и Хасан справляется. Я эту должность тебе прямо сейчас придумал.
- «Даже убивать тебя, гад, жалко, – спускаясь по ступенькам магазина, подумал Маклер. – Но за Танюху ты ответишь».
- Он еще не знал, как приведет приговор в исполнение, но был уверен, что сделает это...

Глава 9. Ряженые

– В таком положении парашютист падает до заданного времени раскрытия парашюта или выполняет задание инструктора. – Перова поправила пальчиком очки, словно школьница. – Перед раскрытием нужно принять положение...

– Позу, – поправила хрупкая девушка-инструктор.

– Что? – не поняла Перова.

– Позу, а не положение, – повторила инструктор.

– Позу, – кивнула Перова, – при которой будет обеспечен нормальный обдув спины и вытяжные парашюты попадут в поток, не затененный телом парашютиста. Для этого ноги вытягиваются, как при отделении, руки подносятся к телу. Парашют открываем так... – Она стала имитировать движения руками. –левой рукой берем за кольцо и тянем...

– Достаточно, – предостерегающе выставила ладошку инструктор. – Зачет!

– Ты что, наизусть все выучила? – направляясь к машине, спросил Демон.

– Скорее, зазубрила, – отчего-то зло ответила нахохлившаяся Перова.

Она шла рядом, сложив на груди руки. Небольшая сумочка болталась на правом плече, не давая возможности взять ее под руку. Последний месяц Перова не переставала удивлять Демона. Согласившись записаться на курсы парашютистов, она прилежно осваивала теорию, однако изменила свое отношение к Демону, будто бы делала ему одолжение. В свою очередь, у него появилось чувство вины за то, что он заставил ее переживать.

«Может, действительно перегнул я с этими прыжками? – думал он. – Если боится, зачем напрягать?»

Однако первым шаг к отступлению делать не хотел, а ждал, когда она сама заведет разговор. А Перова, словно нарочно, вопрос этот больше не поднимала, упорно осваивала теорию. Уже были тренировки в аэротрубе, и она пару раз прыгнула с вышки.

– Слушай, Наташа, – заговорил он, открывая перед ней дверцу машины. – Я себя чувствую каким-то плебеем перед тобой. Бегаю на задних лапках, как собачка. Ты чего дуешься-то?

– С чего ты взял? – удивленно посмотрела она на него сквозь линзы своих очков.

– А разве не так?

– Просто я сейчас живу в стрессе каком-то, – призналась Перова. – Все как в тумане.

– Если ты действительно так боишься, то не прыгай, – сдался он.

– Нет, – покачала головой Перова. – Теперь точно пойду до конца, как танк.

Демон улыбнулся, представив ее танком в очках, но тут же сделал лицо серьезным:

– Смотри сама...

– Смотрю. – Она уселась на сиденье, но ногу оставила на асфальте. – Ты не забыл, что обещал вчера?

«Совсем подкаблучником стал», – глядя на ее босоножку, неожиданно подумал Демон, а вслух сказал:

– Поздно уже...

– С чего ты взял? Тем более мы сейчас за городом. Можно же найти место, где нет людей?

– Сомневаюсь. – Демон посмотрел на начавшее тускнеть солнце. – Лето, конец рабочего дня.

– Василий, ну хотя бы заводить научи!

Мест, где можно было найти свободную от людей дорогу, было достаточно и на прилегающих к учебному центру территориях. Однако поля, проселки, рощи и островки соснового леса были отличным местом для сведения счетов. И хотя после обнаружения у себя дома прослушивающего устройства Демон пока ничего подозрительного не заметил, все равно продол-

жал ощущать присутствие кого-то третьего. Конечно, те, кто установил «жучок», поняли, что он его обнаружил, и сняли наблюдение. Однако серьезность, с которой они подошли к делу, говорила о том, что рано или поздно все возобновится.

Он огляделся по сторонам. Аэроклуб находился на окраине небольшого дачного поселка. Дорога, ведущая к шоссе, не изобиловала машинами.

– А давай прямо отсюда и поедешь! – неожиданно предложил он.

– Отсюда?! – удивилась Перова.

– А что тут такого? – вопросом на вопрос ответил Демон. – Перед выездом на шоссе поменяемся местами, и я сяду за руль.

– ... Не дергай рулем, – с назиданием сказал он, поворачивая регулятор температуры на панели управления климатической системой в крайнее левое положение.

– Простынем, – забеспокоилась Перова, не отрывая взгляда от дороги. – Я мокрая как мышь.

Демон молча вернул регулятор в красный сектор. Перова долго мучила машину своими попытками тронуться с места. Потом они сделали несколько остановок. Во всех случаях ему приходилось левой рукой помогать ей съезжать на обочину и каждый раз напоминать включать указатель поворота. Она была упертой.

– Ой, а что теперь делать?

– Договариваться, – посмотрев вперед, сокрушенно вздохнул Демон.

То, что стоявшие рядом с «Фордом» полицейские оставят без внимания одиночную машину, за рулем которой женщина, было бы по меньшей мере глупо.

– Остановись! – неожиданно принял он решение.

– Где?

– Здесь!

Она нажала на тормоз, и машина заглохла.

– Меняемся местами. – С этими словами Демон толкнул дверцу.

– Но они же все видят, – пристегивая ремень, скулила Перова.

– Здесь изгиб дороги, значит, камера нас не видит. Свидетелей нет, – сказал Демон, подстраивая под себя сиденье. – Пусть докажут.

– Мне страшно!

– Не бойся, я с тобой! – успокоил он ее, трогая машину с места.

– Инспектор ГИБДД лейтенант Васильев! – представился похожий на квадрат мужчина в форменной одежде и желтом жилете. – Ваши документы, пожалуйста.

«Ну и морды, – усмехнулся про себя Демон, глядя на второго полицейского и протягивая лейтенанту водительское удостоверение. – Пуговицы с трудом застегиваются. В таком возрасте – и такой вес! Хотя чего удивляться? Малоподвижный образ жизни. Либо патрулируют на машине, либо вот так стоят. Только почему их собственный внешний вид не беспокоит?»

Кепка на голове лейтенанта была как минимум на два размера больше и не сваливалась на глаза благодаря ушам, воротник форменной рубашки ослаблен, а галстук спрятался где-то под жилетом.

– Почему передаем управление постороннему человеку? – стал допытываться лейтенант, то и дело бросая взгляд на своего друга. Второй полицейский был без жилета, и Демон различил на погонах сержантские лычки. Он стоял у обочины и наблюдал за происходящим. Отчего-то лицо его было напряжено.

– Это не посторонний человек, – возразил Демон.

– Хорошо, – продолжал лейтенант. – Почему вы передали управление автомобилем жене?

– И не жена.

– У нее, наверное, и прав ко всему нет, – продолжал угадывать лейтенант.

– Есть, просто дома оставила, – соврал Демон, удивленный, что пост выставлен на дороге, по которой почти никто не ездит. За все время, пока он возил на курсы Перову, полиции даже на шоссе видно не было.

«Может быть, пост выставлен в связи с совершенным где-то в окрестностях преступлением? – подумал он. – Другого объяснения появлению здесь этих двух охламонов нет».

– Тогда зачем за руль пустили? – не унимался лейтенант.

– Виноват, – буркнул Демон и перевел взгляд на «Форд».

– Нехорошо, – промямлил лейтенант, топчась на месте.

– Ты сумму огласи, которая проблему решит! – не выдержал Демон.

– Сумму? – переспросил лейтенант и переложил жезл в левую руку.

«А почему он не спрашивает документы на машину? – неожиданно спохватился Демон, вспомнив, что отдал лейтенанту лишь права. – И почему сержант небритый? Неужели так же на развод выходил? Не может быть! Такого заросшего и в провинции на дежурство не выпустят! Ряженные!»

Едва он так подумал, как щелкнул замок, дверца открылась, и лейтенант схватил его за шею. Демон тут же накрыл ладонью его руку. Конечно, он мог вырваться. Но единственным правильным решением было создать у бандитов иллюзию, будто все идет по их плану. Он вывалился на асфальт, однако увлек Васильева за собой. Когда полицейский склонился над ним, схватил его свободной рукой за пятку и рванул на себя. Ряженный со всего размаху рухнул на спину.

Перова закричала. Демон оказался на ногах в тот момент, когда второй бандит был на расстоянии вытянутой руки. Ударом кулака в челюсть он опрокинул и его. Подобрал вылетевшие из рук Васильева права, запрыгнул за руль и с места рванул машину вперед.

– Ты куда повернул? – опомнилась Перова, когда Демон уже проехал с километр по шоссе в сторону, противоположную столице, и свернул на лесную дорогу.

– Здесь дача Филиппова, – бросил он, размышляя, как встретит после всего генерал. – Сегодня он как раз там...

– Чего же ты их не расспросил, кто такие? – спросил Филиппов, впустив их в дом, и сам же ответил на свой вопрос: – Наверняка рядом в кустах еще были люди...

– Ничего не понимаю, – покачал головой Демон. – Оба славяне...

– Сейчас за деньги кого угодно можно нанять, – возразил генерал. – Так что кавказский след тут очевиден. – Он перевел взгляд на сидевшую напротив Демона Перову со стаканом минералки в руке. – Ну а ты как?

– Нормально, – шмыгнула носом Перова. – Простыла, кажется.

– Это отчего же?

– Мне из-за ствола приходится ветровку надевать, – ответил за нее Демон. – Кондиционер в машине...

– Понятно. – Филиппов отставил чашку. – Может, вам сменить квартиру?

– Ожидание смерти страшнее ее самой, – усмехнулся Демон и почувствовал легкий удар ногой по щиколотке.

Однако вопреки опасениям Филиппова Перова никак не отреагировала на его слова.

– Тогда вам придется поссориться и разъехаться, – неожиданно предложил Филиппов.

– У нас квартиры на одной площадке, – напомнил Демон.

– Пусть съездит на курорт.

– Тогда сразу поймут, что жду, – возразил Демон.

– Ладно. – Филиппов встал из-за стола. – Мне пора.

– Куда на ночь глядя? – Демон посмотрел на окна, за которыми в темноте растворились стволы росших прямо во дворе дачи сосен.

– Для тебя по меньшей мере странный вопрос.

- Тогда и мы поедem.
- Может, тебе сопровождение организовать?
- Сегодня точно не стоит, – покачал головой Демон. – Они сейчас затихнут. Им нужно будет разработать новый план, подготовиться, заново изучить маршруты передвижения.
- Согласен.
- И еще. Это не террористы и не бандиты.
- А кто?
- Если я не смог заметить «ноги», то даже боюсь предположить...
- А ты не бойся и предположи, – подбодрил Филиппов. – Ведь если взять во внимание тот факт, что они позволили тебе уйти, то роль слежки сводится к нулю.
- Все равно, – восстанавливая в памяти машины, которые вызывали у него подозрение, покачал головой Демон, – я должен был хоть кого-то «срисовать».
- Можно допустить, что слежки вовсе не было, – выдвинул версию Филиппов.
- Можно, – согласился Демон и посмотрел на Перову. – Если кто-то просто узнал, куда ездит каждую пятницу Наташа.
- Точно! – побледнела она. – Вчера, пока ты машину парковал, я к соседке подошла, и мы на эту тему говорили...
- Адрес и фамилия, – попросил Филиппов.
- Нет, – отмахнулась Перова. – Она точно не могла. Только вот с другой стороны скамейки какая-то девушка незнакомая сидела. Она как будто кого-то ждала.
- Описать сможешь?
- Моего возраста. Волосы светлые, неброско одетая.
- Особые приметы?
- Я мельком глянула, и все...

Глава 10. Первый рабочий день

Нурик словно не выходил из кабинета. Та же рубашка, что и накануне, такие же капли пота на затылке и тот же ноутбук.

«Хотя кто его знает, может, и правда здесь ночевал», – предположил Маклер, садясь на стул, а вслух спросил:

– Что я должен буду делать?

– Практически ничего, – продолжая пялиться в экран, ответил Нурик, потирая мочку уха. – Дам тебе машину и человека, который будет отвечать за твою безопасность. Зовут Анвар. С утра едете на закладки. Отвозите партию, прячете и связываетесь с человеком, который в этом районе работает. Ждете, когда «отбарабанит», что забрал, едете на новое место. Каждый продавец на своей симке сидит. Анвар в курсе. Через неделю меняете телефон и карты.

– Сколько грамм стоит?

– А ты не знаешь? – Нурик удивленно посмотрел на него поверх крышки ноутбука. – Пятьсот за грамм. Кстати, хорошо, что напомнил. Деньги они тебе возвращают на твой электронный кошелек. Там будет всегда на шесть тысяч меньше, чем стоимость товара.

– Это дневная зарплата распространителя?

– Распространителя, – передразнил Нурик. – Ты как мент. Продавец! У него еще охранник есть. Сумма пополам.

– Неплохо! – восхитился Маклер, прикинув в голове, что на каждого выходит в месяц под сто тысяч. – Ты вчера сказал, что я должен буду их контролировать.

– Да, – подтвердил Нурик. – И вести бухгалтерию.

– Но как я это смогу сделать, если ты запрещаешь вступать с ними в прямой контакт?

– Видеть они вас с Анваром не должны.

– Тогда объясни, как это сделать?

– Тебе даже проще, чем кому-то со стороны, – повеселел Нурик. – Они тебя как своего клиента знают.

– Кажется, я понял, – кивнул Маклер.

– Каждый день у одного из десяти покупаешь дозу. Сегодня у одного, завтра у другого... Смотри, как себя ведут, нервничают или нет. Они не должны ничего лишнего болтать.

– А что он может лишнего наболтать, если ничего не знает? – удивился Маклер.

– По-разному бывает. – Нурик откинулся на спинку кресла. – Вдруг он уже давно с госнаркоконтролем сотрудничает?

– При таких мерах предосторожности они могут хоть с чертом сделку заключить, но на меня не выйдут, – уверенно заявил Маклер.

– Ты что, умный такой? – побагровел Нурик. – Иди делать свою работу!

– Я все. – Удивленный такой реакцией нового босса, Маклер медленно встал со стула и стал пятиться к дверям. – Только как мне Анвара найти?

– На склад зайдешь, спросишь, – сказал Нурик и вновь уставился в экран ноутбука.

Анваром оказался похожий на подростка молодой мужчина со слегка приплюснутым носом. Черные как смоль волосы были подстрижены «под бобр». В рубашке поверх брюк он с отсутствующим взглядом бродил по складу, играясь брелоком с ключами.

– Меня помнишь? – отвечая на рукопожатие, с ходу спросил Анвар.

– Я один раз с тобой летал мешки бросать, – пожав плечами, признался Маклер.

– Послушай, я у Нурика так и не спросил, а они что, ни один не порвался?

– Так мешок только с виду казался большим и тяжелым. На самом деле в каждый клали всего два килограмма в железный пенал, который укладывали в небольшой мешок с поролоном. Тот вставляли в другой, уже чуть больше и тоже с поролоном... Матрешка получалась.

А на земле ребята встречали. Один мешок – две тысячи доз, – проговорил Маклер, пытаясь в уме умножить на пятьсот рублей. Получалось то миллион, то десять тысяч. Он даже потряс головой.

– Что с тобой, брат? – участливо заглянул ему в лицо Анвар.

– Посчитать не могу...

– Зачем тебе?

– Просто так.

– Миллион рублей один мешок, – ответил Анвар. – Но это уже если конечную цену брать...

– А разница между закупочной и конечной большая? – не надеясь на ответ, осторожно спросил Маклер.

– Три тысячи процентов, – как само собой разумеющееся ответил Анвар.

– Сколько?! – не поверил своим ушам Маклер.

– Это что, когда мало точек было, до семи доходило. Эта дрянь копейки не стоит. Нам ее почти даром дают.

Находясь под впечатлением от услышанного, Маклер брел к выездным воротам склада вслед за Анваром, вновь занимаясь математикой в уме. Однако тут он и вовсе завис. Если один грамм продают за пятьсот рублей, то выходит, он стоит какую-то долю копейки?! Это что, цена жизни Танюхи?

– Ты чего задумался? – открывая дверцу уже ненового «Рено», спросил Анвар и попытался угадать: – Тебя цена удивила? Я считал, за одну копейку можно купить больше пяти грамм. Мы и не ожидали, что так бывает.

– Теперь понимаю, почему не опасались бросать мешки с такой высоты, – проговорил Маклер и уселся на переднее сиденье. – Только не пойму, а какая выгода тогда тому, кто вам поставляет?

– А кто его знает? – Анвар пожал плечами и выехал со двора на дорогу. – Может, хотят здесь всех просто перетравить, а потом территории освоить?

– Откуда его присылают?

– Я знаю, что формулу этого спайса придумали в Америке, концентрат делают в Китае, – стал рассказывать Анвар. – Покупают опять же американцы и передают безвозмездно уже украинцам. А они сюда отправляют.

– Сложно все как-то, – пробормотал Маклер. – Ты откуда знаешь?

– Мы с Нуриком давно в этом бизнесе. Правда, раньше и товар был другой.

– Героин? – попытался угадать Маклер, вспомнив, что Нурик родом из Таджикистана.

– Ты больше это слово не произноси! – строго предупредил Анвар. – Сейчас за него почти пожизненный срок дают.

Начались будни. На какое-то время, пытаясь по максимуму вникнуть в суть происходящего, Маклер с головой ушел в работу, однако через неделю ему стало ясно: больше того, что он узнал в первый день, узнать не удастся, и он занялся изучением предложений легчикам его квалификации. А они были. Многие сайты размещали вакансии.

Глава 11. Охота на охотников

Стоя на табурете, Вандал поправил размером с половинку спички камеру, закрепленную на люстре, и заглянул через плечо Демона в экран монитора ноутбука:

– А так?

– Сам не видишь? – удивился Демон.

– Окно отсвечивает, – пробормотал Вандал и слегка присел.

Демон повернул ноутбук крышкой к свету:

– Теперь как?

– Вижу.

Вандаков приехал в обед с Филипповым. Старший лейтенант негласно отвечал в группе за связь и лучше всех был обучен премудростям оперативно-технического наблюдения. Привезенное с собой в пластиковом пакете пиво вылили в раковину, а бутылки бросили в мусорное ведро. Мало ли? Вдруг за квартирой наблюдают круглосуточно? Если это делают профессионалы, то проверят и мусор. Отсутствие принесенной накануне тары наверняка насторожит неизвестных злопыхателей Демона. Они и так нервничают после того, как он обнаружил «жучка», а потом навалял лжегаишникам.

– Думаю, пойдет. – Демон поставил ноутбук на стол.

Вандал спрыгнул с табурета, свернул лежащую на нем газету и оглядел комнату:

– Вроде все.

– Заблуждаешься, товарищ старший лейтенант, – насмешливо возразил Демон.

– Как? – неподдельно удивился Вандал. – Каждый угол в квартире просматривается.

– Мне нужны подъезд, двор и стоянка машин.

– Думаешь, они во двор будут заезжать? – спросил Филиппов, переворачивая страницу какого-то журнала. – Все равно это ничего не даст. Номера они наверняка меняют, впрочем, после того как «засветились» тебе, и машины тоже.

– Не надо было трогать «жучок», – с горечью в голосе сказал Вандал. – Я бы по нему определил даже место, откуда слушают.

– Как эта штука будет работать? – спросил Демон, показывая взглядом на ноутбук.

– В каком смысле? – не понял Вандал.

– Я могу видеть картинку на любом удалении от дома?

– Везде, где есть доступ в Интернет, – подтвердил Вандал. – Трафик через наши сервера. Как только сработает датчик движения, на твой телефон придет сообщение в виде эсмэски: «Гости».

– А может, просто заминировать все, к чертям собачьим? – неожиданно предложил Демон, которому надоело чувствовать себя дичью. – Устроить минимальные заряды. Соседи ничего и не услышат. А мне на телефон придет сообщение: «В квартире трупы».

– Можно сделать так, что просто инвалидами останутся, – сказал Филиппов, размышляя, всерьез сейчас предложил минировать квартиру Демон или по-прежнему так шутит. – Останется возможность узнать, кто за всем этим стоит. Кстати, а где Наташа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.